

НОСОВ И.Р.

АРАХНОФОБИЯ

18+

Илья Носов
Арахнофобия

«Автор»

2026

Носов И.

Арахнофобия / И. Носов — «Автор», 2026

Мэл Корз фильтрует цифровое искусство, отличая человеческое от машинного. Но когда на его голове появляется "Cerebro arana" — нейроинтерфейс в форме паука — он больше не уверен, какие мысли на самом деле принадлежат ему. Кошмары, паранойя, разговоры с незнакомцами. Что происходит с его мозгом? Технология разрушает сознание или просто показывает то, что Мэл боится увидеть? История о готовности сделать шаг в неизвестность. Даже если это шаг в паутину.

© Носов И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Носов Илья	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Арахнофобия

Носов Илья

Рука тяжело и грубо ложится на полку в углублении стены. Свет режет глаза. Хочется сдаться. Бросить всё. Отложить все встречи, бросить работу, выкинуть обязательства, забыть о всех проблемах и снова закрыть глаза. Одежда коварно затягивает всё тело в мир, лишённый всех неприятных физических ощущений. Голова гудит. Кажется, будто во время сна распротрошили череп и синтепоновую подушку, а под утро их содержимое нагло перепутали. Голову распирало изнутри, веки вот-вот лопнут, виски взорвутся. Затёкшая рука плохо слушалась и никак не могла нащупать «паука». Сильный зевок, мучительный зуд на краешках глаз, приглушённый писк где-то в глубине уха.

«Ну, где же... Ой... Вххххх... Ладно, ладно... Я понял». Мэл согнулся, подключив вторую руку к поискам и, насколько позволяло состояние зрения, всё-таки смог найти небольшой металлический цилиндр с надписью «Cerebro agapa». Надев на голову «паука», от которого по коже головы прошёлся приятный холодок, Мэл подключил его к телефону и включил режим «проснуться».

Дверь от капсулы с кроватью захлопнулась, и Мэл неспеша пошёл вдоль перил к тонкой приставной лестнице, подхватив с собой одежду, перекинутую через ограждения. Оказавшись на первом ярусе своей небольшой квартиры, он первым же делом открыл холодильник и резкими, быстрыми движениями жадно выпил несколько глотков из яркой, изрисованной жестяной банки.

«Хотелось бы и правда верить, что этот напиток даёт энергию. Но что-то я сомневаюсь...» — Мэл посмотрел в небольшое окно, за которым светилась неоновая вывеска магазина, и протяжно вздохнул. Мелкие капли дождя били по стеклу. «Опять пасмурно».

Времени было уже много. Надо бежать на работу. Времени на долгий и вальяжный завтрак никогда не оставалось. Впрочем, Мэл привык есть быстро и даже считал это нормой современного мира, в котором происходит слишком много всего куда более интересного, чем простое употребление пищи.

Спускаясь по лестнице на улицу, краем глаза он заметил мертвецки белое лицо соседки, жившей этажом ниже. Она сидела прямо на грязной лестнице и медленно теребила в руках волосы кремового цвета. Огромные синяки под глазами и совершенно пустой взгляд... Она не замечала ничего вокруг, а мир вокруг, кажется, не замечал её.

Позже, в вагоне аэропоезда, медленно пересекающего одно электромагнитное кольцо за другим, Мэл смотрел вдаль, разрезая взглядом этот новый, но такой старый мир. Новый, потому что он смотрел на него амбициозными молодыми глазами юноши, стремившегося покорить этот мир, и видел в нём всё то, что мечтал подарить ему. Старый, потому что, как бы ни менялись здания и машины, мода и развлечения, люди остаются всё теми же людьми: такими разными, но такими сплочёнными, порой весёлыми, порой грустными, потерянными внутри себя и, наоборот, указывающими лишь одним взглядом путь для других. Может, современный мир и был пугающим и неприветливым, внушающим страх, пропитанным кортизолом, однако вера в людей и в самого себя помогала рушить серые, грязные стены и развеивать мрак. Мэл — мечтательный молодой человек, идущий в ногу со временем, — смело шагнул по платформе. «Паук» на его голове был маленьким доказательством авантюрной черты в его характере.

А вот и высокое здание с крупной вывеской синего цвета «THE BARRIER», висящей где-то на уровне 42-го этажа. Всё такое же грандиозное, как и в день церемонии открытия. Стро-

гое, всем своим видом внушающее некое чувство безопасности в завтрашнем дне. Кажется, пусть падёт и сгинет весь мир, но эта высотка будет стоять ещё достаточно долго, чтобы снова увидеть возрождение мира из пепла. Именно в этой корпорации и работает Мэл Корз — младший научный сотрудник отдела «поиска цифровых произведений искусства» или, сокращённо, «ПЦПИ». Сами же сотрудники, в том числе и Корз, в шутку говорили, что они из «Птицы».

Лифт стремительно мчался вверх, отрывая от земли мысли и внутренний голос. На «своём» этаже было всё так же суетливо. Люди сидели кто-где, копошась в мониторах и проводах. Изредка можно было заметить, как кто-то будто бы украдкой записывал что-то в блокнот простой шариковой ручкой. Какой бы странноватой эта сцена ни казалась для остальных, Корз видел в этом некое восхищение. Человек, окутанный всевозможными технологиями и любыми навороченными носителями информации, всё равно использует самый простой из всех возможных способов. Простой и понятный. Легко контролируемый. Случись что — оторвал, смял, выкинул. Грация на стыке простоты технологического оснащения и сложности процесса внутри пишущего: связи нейронных сигналов и замысловатых движений руки.

«Впрочем, это не более чем моё воображение. Всё это потом...» — осёк себя Мэл и махнул рукой как бы невидимому собеседнику. Он неспешно дошёл до своего излюбленного места в самом тёмном углу, где и стоял его огромный компьютер с десятком мониторов, выстроенных словно стена от всего мира. Он запустил систему и, дожидаясь загрузки, разблокировал телефон. Нажав на иконку со схематичным изображением паука (у которого было всего 6 лап), он попросил у чата с искусственным интеллектом написать ему программу для устройства на голове. Главное, что требовалось, — это повышение концентрации внимания. Получив ответ и сохранив программу в паттерн «работа», Мэл поправил «Cerebro arana» на голове и принялся за работу.

Тысячи символов сливались, разливались, закручивались в спирали, исчезали и снова появлялись на мониторах. Новые и новые изображения перекрывали собой бесконечный поток символов. Взрыв красок, удивительные сочетания линий и точек. В каждой из этих картинок было что-то поистине удивительное и возвышенное, что-то недоступное для простых понятий вроде «нравится» или «средненько». Каждое появляющееся изображение требовало сложных и многогранных художественных познаний и наметанности глаза в области изобразительных искусств. Эти изображения были «исключением».

Сложная компьютерная система анализа цифровых изображений сама определяла, что сделано человеком, а что нарисовано искусственным интеллектом. Но разве картины так однозначны? Разве инструкция по сборке шкафа может стать дорогим аукционным лотом, вдохновляя коллекционеров биться, повышая ставки, а простых зрителей заставить испытать глубокие чувства? В том-то и проблема, что может. Искусство совсем, совсем не односложно. В этой цепочке процессов нужен человек. Корз занимался тем, что следил, как работает программа, и принимал решения, касающиеся «особых случаев», в которых машина не могла дать ответ. Фильтрация изображений, картин, шедевров — «искусственных» и настоящих. Заказы были разные: аукционы, популярные соцсети, журналы, новостные каналы и т. д. Люди всегда ищут правду. Жаль, что иногда это лишь правильная ложь.

Так, листая, сортируя, маркируя и группируя изображения, Мэл усердно работал, заглядывая в справочники и учебники, названия которых выучил ещё когда был студентом. Корз, может, и мечтал в то время стать художником и сыскать популярность, но к концу обучения понял, что ему скорее нравится разбираться в искусстве, нежели его создавать. Таким образом он нашёл себя в корпорации «THE BARRIER». В свою же очередь «THE BARRIER» остаётся конкурентной и востребованной на рынке. Кто ещё способен предоставить такие смелые, оригинальные и передовые услуги и исследования? Корпорация не боялась пойти на репутационные риски или увеличение бюджетов ради достойных и передовых разработок. Оставаясь все-

гда в выигрыше благодаря удачному переосмыслению той или иной технологии, корпорация стала завоёвывать монополию.

В реалиях нынешнего изменчивого мира выживают только смелые и находчивые. Адаптивность – залог успеха. Лишь бы только не потеряться, не заблудиться и не исчезнуть в таком бешеном потоке.

Мэл даже не обратил внимания на то, как дошёл до кафетерия и даже мельком обменялся парой слов с кем-то за столом. Его голову, полностью заполняя каждый нейрон, окутали картины, их красота, их тонкие смыслы. Бывают такие работы, которые сложно «отпустить». Они выходят из экрана и, открывая двери-глаза, попадают сразу в память. Смотришь на них, разглядываешь художественный стиль, композицию, линии, тени. Оцениваешь: может, купить такую? И сколько она может стоить? Или это они сами навязываются, ведь если бы не работа, Мэл бы их никогда не увидел? Искусство на то и искусство — оно умеет очаровывать, приковывать взгляд, заставлять думать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.